

Тургояк

Поход на лодках

КНИГА 2

LOVEROME

LOVEROME Ко

Тургояк. Поход на лодках

<https://litres.ru/74599179>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это вторая книга. Заканчивается 1 смена Петюня, Васик и Дан возвращаются в Златлог-город о котором мало кто знает из внешников, затем поход в кино, их не удержать от поездки в лагерь. На этот раз впереди — поход на лодках..

Но ещё до отплытия выясняется: в лагере остались чужие секреты.....

Содержание

Глава 1 Тот самый карась	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

LOVEROME и Ко

Тургояк. Поход на лодках

Глава 1 Тот самый карась

Утром лагерь ещё только собирался на завтрак, когда возле столовой появился карась.

Сам он, разумеется, никуда не пришёл. Его принёс Серж. Серж шёл от бани, держа перед собой большой металлический таз. Шёл медленно, на вытянутых руках, время от времени останавливаясь, чтобы перехватить скользкий край. Из таза свисал хвост.

Такого хвоста у обычного карася Петюня ещё не видел. Вернее, видел. И именно поэтому сразу перестал разговаривать.

Васик, до этого объяснявший Дану, почему после завтрака лучше сначала отдохнуть и только потом идти на зарядку, тоже замолчал. Дан посмотрел на обоих, потом на таз.

Все трое узнали рыбу. И все трое промолчали.

Возле столовой собрались ребята из нескольких отрядов. Младшие ещё стояли у умывальников, часть старших уже заняла столы, а здесь, у крыльца, человек пятнадцать разглядывали то, что Серж с явным трудом донёс до ступенек.

— Это кто? — спросила девочка из второго отряда.

— Карась, — ответил Серж.

— Такой?

— Сам удивился.

Мальчик из четвёртого отряда обошёл таз сбоку.

— А он кусается?

— Уже нет. Отойди от ступеньки, мне поставить надо.

Карась был мёртвый. Он лежал неподвижно, упираясь головой в один край таза. Чешуя блестела, на плавнике прилипла травинка. Рыба не помещалась целиком: широкий бок возвышался над краями, хвост лежал снаружи.

Серж поставил таз на крыльцо и выпрямился.

— Уф.

— Сколько весит? — спросил старший мальчик.

— Рыбаки говорят, около пятнадцати килограммов.

— Вместе с тазом?

Серж посмотрел на него.

— Если бы вместе с тазом, я бы так не пыхтел.

У двери остановилась Машка. За её спиной кто-то спросил, почему все стоят, если завтрак уже начался.

— Вот почему, — ответила она и показала на рыбу.

Из столовой выглянул Дирик. Николай Семёнович сначала посмотрел на Сержа, потом на таз. Несколько секунд молча разглядывал карася.

— Хороший.

— Рыбаки утром принесли, — объяснил Серж. — Сказали, такого здесь сроду не ловили. Решили показать.

Петюня стоял рядом с Васиком и чувствовал, как тот медленно придвигается ближе. Дан, наоборот, сделал полшага в сторону, освобождая проход младшему мальчику.

Серж ещё раз осмотрел карася.

— Интересно, он сам такой вымахал или ему кто-то помог?

Кто-то из старших рассмеялся.

— Другие караси, — сказала Машка. — Подкармливали всей семьёй.

— Очень дружная семья, — отозвался Николай, подошедший со стороны площадки.

Двое ребят начали спорить, можно ли поймать такую рыбу обычной удочкой. Младший мальчик показал руками размер карася и случайно задел девочку рядом.

— Ты чего руками машешь? — возмутилась девочка.

— Я не машу. Я показываю.

— Показывай в другую сторону.

— Там никто не смотрит.

— Вот и показывай там.

Петюня посмотрел на Сержа. Тот стоял совершенно спокойно, только руки отряхивал, будто ничего особенного не сказал.

Васик открыл рот. Дан коснулся его локтя. Васик закрыл рот.

— На кухню, — решил Дирик.

Серж посмотрел на огромного карася, лежавшего в бан-

ном тазике. Потом на Николая Семёновича.

— Целиком?

— А что?

— Он в тазик еле помещается.

Дирик осмотрел рыбину.

— Значит, разделяют.

— Жалко.

— Чего жалко?

— Красивый.

Николай Семёнович посмотрел на Сержа.

— Ты его на стену повесить хочешь?

— Нет.

— Тогда на кухню.

Серж взял таз обеими руками и сразу поморщился.

— Тяжёлый зараза.

— Зато хороший.

Ребята расступились. Машка придержала дверь.

— Давайте проходите к столам. Рыбу все увидели.

Серж поднялся на последнюю ступеньку, повернулся боком, чтобы не задеть тазом косяк, и шагнул через порог.

Носок ботинка зацепился за выступ.

Всё произошло быстро. Серж качнулся вперёд. Таз наклонился. Машка успела отступить и удержать дверь, а Серж попытался поставить ногу так, чтобы не упасть.

Не получилось.

Он опустился на колено, таз ударился краем о деревянный

настил, и карась выскользнул наружу.

Металл загремел так, что за ближайшими столами перестали разговаривать.

Рыба тяжело плюхнулась на мокрые доски у порога и проехала ещё немного. Свисавший хвост задел ножку скамейки.

Девочка вскрикнула и подняла ноги.

— Он живой!

— Не живой, — сказал Серж, поднимаясь. — Скользкий!

Двое мальчиков одновременно бросились ловить карася. Первый схватил его за хвост. Пальцы съехали, и мальчик остался с вытянутыми руками. Второй попытался удержать рыбу сверху, но карась был слишком широкий: обхватить его не получилось. От толчка он перевернулся на другой бок.

Девочка у скамейки взвизгнула ещё раз.

— Не двигайте его ко мне!

— Мы от тебя! — возмутился мальчик.

— Тогда почему он сюда?

Васик прижал кулак ко рту. Петюня смотрел на Сержа. Тот стоял на одном колене, держал пустой таз и, кажется, сам пока решал, с какой стороны лучше подойти к карасю.

Дан отвернулся к стене. Плечи у него дрожали.

— Отойдите немного, — сказал Николай. — Не толпитесь.

Он остановил младшего мальчика, который уже собирался ухватить рыбу за плавник. Дарья отвела двух девочек от дверей и попросила не ставить ноги на край скамейки.

— Сейчас поймают.

— Его уже поймали, — заметил кто-то из старших.

— Значит, поймают второй раз.

Серж подвинул таз ближе.

— Гена, помоги.

Геннадий из первого отряда присел с другой стороны карася.

— За хвост?

— Лучше под брюхо. Только крепко.

Гена попробовал просунуть ладони снизу и тут же отдёргнул одну.

— Он весь мокрый.

— Я заметил.

— А как его держать?

Серж посмотрел на свои скользкие пальцы.

— Вот это уже хороший вопрос.

Петюня больше не выдержал. Коротко фыркнул и сразу кашлянул, будто поперхнулся.

Машка повернулась к нему.

— Смешно?

Петюня покачал головой. Васик за его спиной кивнул. Дан толкнул Васику плечом.

Из кухни принесли чистое полотенце. Николай подал его Гене и сам присел возле головы рыбы.

— Не тянем за хвост. Поднимаем вместе.

Серж подхватил карася ближе к середине. Гена удержи-

вал заднюю часть через полотенце, Николай помогал спереди. Сначала подняли только один край. Основная масса рыбы осталась на настиле.

— Подожди, — сказал Гена. — У меня уходит.

Все трое опустили карася обратно.

— Он тяжелее моего рюкзака, — сообщил младший мальчик.

— Ты бы видел свой рюкзак в день приезда, — ответила Дарья.

На этот раз Серж поставил таз вплотную к рыбе. Николай придержал его край, пока Гена перехватывал полотенце.

— Теперь. Раз, два...

Карася подняли и опустили в таз. Голова упёрлась в один край, хвост свесился через другой. Всё снова выглядело почти как пять минут назад. Только Серж стоял с мокрым коленом, Гена разглядывал ладони, а возле порога осталась широкая влажная полоса.

— Ну вот, — сказал Дирик. — Теперь на кухню.

Серж посмотрел на него.

— Вы так говорите, будто мы его всё это время в другое место несли.

Николай рассмеялся.

— Давай вдвоём.

Они взялись за противоположные края таза.

— Порог, — предупредил Гена.

— Спасибо, я с ним уже познакомился, — ответил Серж.

Ребята засмеялись. Даже девочка, которая сидела с поднятыми ногами, наконец поставила их на пол.

Таз унесли на кухню.

Машка велела освободить проход. Гена пошёл мыть руки, Дарья проверила, не ушибся ли кто-нибудь, а Дирик ещё раз посмотрел на мокрые доски.

— Здесь вытрите. Пока ещё кого не поймали.

Завтрак постепенно вернулся к обычному порядку.

За столами обсуждали карася, падение Сержа и то, как Гена пытался удержать хвост. Один из младших уверял, что рыба была длиннее его самого. Старшие предлагали сначала сравнить, а потом спорить.

— Ты сам меньше рыбы, — сказал кто-то.

— Я не меньше. Я компактнее.

— Это одно и то же.

— Нет. Компактный — это когда удобно.

— Тебя куда-нибудь удобно поставить?

— Меня нельзя ставить. Я живой.

Петюня, Васик и Дан доели кашу почти молча. Стоило Васику наклониться к друзьям, как Дан показывал глазами на соседей. Рядом сидели ребята из их отряда. Через проход Машка помогала младшему мальчику убрать разлитый чай. Серж ещё не вернулся с кухни.

Только после завтрака, когда они зашли в свою комнату за кепкой Васику, Петюня осторожно прикрыл дверь. Дан

посмотрел в коридор, проверил соседнее окно и отошёл от подоконника. За стеной разговаривали, но в комнате больше никого не было.

Мальчики сели ближе друг к другу и заговорили вполголоса.

Потом Васик тихо сказал:

— Нашего карася унесли.

Дан сидел на краю своей кровати.

— Он не наш.

— Как это не наш?

— Ты его поймал?

— Нет.

— Вырастил?

Васик посмотрел на него.

— В некотором смысле.

Петюня сразу отвернулся, чтобы не рассмеяться. Дан тоже не выдержал.

— Тихо.

— А что я такого сказал? — спросил Васик. — Маленький был. Потом стал большой.

— Потом опять маленький, — напомнил Дан.

Васик посмотрел на дверь.

— Как выяснилось, не совсем.

Петюня перестал крутить в руках Васинову кепку.

— Главное, чтобы никто не начал выяснять, почему он такой.

— Уже начали, — сказал Васик.

Все трое вспомнили слова Сержа: «Интересно, он сам такой вымахал или ему кто-то помог?»

Васик наклонился ближе.

— А вдруг он знает?

— Что знает? — спросил Петюня.

— Про нас.

— Откуда?

— Не знаю.

— Вот и он не знает.

— Он на нас смотрел.

Дан вмешался:

— Он на всех смотрел.

— На нас дольше.

— Тебе показалось.

— Мне редко кажется.

— Вот это как раз и тревожно, — сказал Петюня.

Васик посмотрел на него.

— Что тревожно?

— Что тебе редко кажется. Обычно ты просто уверен.

— Это разные вещи.

— Это одно и то же, — сказал Дан.

Петюня посмотрел на закрытую дверь.

— Может, он потом снова начал расти.

Дан покачал головой.

— Мы не знаем.

— Но мы же его уменьшили, — сказал Васик.

— Мы решили, что уменьшили. Он уплыл. Ты его после этого мерил?

— Чем?

— Вот именно.

Васик почесал затылок.

— На глаз он был нормальный.

— Ночью, у воды, — напомнил Дан.

Петюня помолчал. Весёлым это больше не казалось. Тогда они следили, чтобы карась уплыл и никто не заметил их на берегу. Проверять результат после этого не стали.

— Больше рыбу не трогаем, — сказал он.

Васик посмотрел на него.

— Сам сказал?

— Сам.

— Запомним, — ответил Дан.

Васик вздохнул.

— Ты и возле курятника говорил, что всё под контролем.

Петюня усмехнулся.

— Там почти всё было под контролем.

Васик сразу улыбнулся.

— Воробьиные куры.

Дан закрыл глаза.

— Только не начинайте.

Петюня совершенно серьёзно добавил:

— А петух нормальный.

Васик уже начал смеяться.

— Может, главный.

Теперь не выдержал и Дан.

Дверь открылась.

— Вы опять? — спросила Машка, заглянувшая за отставшими.

Трое мгновенно замолчали.

— Нет, — сказал Петюня.

Машка остановилась.

— Что «нет»?

— Ничего.

— Я ещё ничего не спросила.

— Вот именно.

Машка посмотрела сначала на Петюню. Потом на Васику. Потом на Дана.

— Странные вы сегодня.

Она велела брать кепку и идти на площадку, после чего вышла в коридор.

Дан подождал, пока её шаги удалятся, снова выглянул за дверь и прикрыл её.

Васик наклонился к друзьям.

— Она тоже знает.

Дан посмотрел на него.

— Конечно. Все знают. Сейчас двери закроют, Дирик придёт и начнёт допрос.

Петюня кивнул.

— А карась будет главным свидетелем.

Васик снова согнулся от смеха.

— Только он молчит.

— Вот это и подозрительно, — сказал Дан.

После завтрака третий отряд отправили на спортивную площадку.

В третьем отряде было одиннадцать детей. Троица давно привыкла к остальным: кто быстрее бегает, кто спорит из-за мяча, кто сразу начинает смеяться, когда Васик делает серьёзное лицо.

Всего в лагере было сорок шесть ребят. Младшие из четвёртого отряда занимались неподалёку со своей вожатой; старшие проходили к другой площадке. Николай остановился возле Сержа.

— Колено как?

— Сухое почти.

— Я не про штаны.

— Тоже целое.

Гена, проходивший следом, поднял вымытые руки.

— А рыба больше не убегала?

— Иди уже, помощник, — рассмеялся Серж.

Серж проводил старших взглядом и повернулся к третьему отряду.

Без карася.

Васик заметил это первым.

— Рыба где?

Дан повернулся к нему.

— Ты сейчас серьёзно собираешься его спросить?

— Нет.

— Тогда зачем спрашиваешь меня?

— Просто интересно.

— Интересно ему, — сказал Петюня. — Вчера было интересно, что будет, если...

— Петя, — перебил Дан.

— Я ничего не сказал.

— Ты начал.

— Я не начал.

— Ты уже почти начал.

Серж свистнул.

— Третий отряд! Быстро разбились на команды!

Про карася пришлось забыть.

Сначала была эстафета. Потом бросали мяч. Потом Серж устроил соревнование, смысл которого заключался в том, чтобы перенести воду кружками из одного ведра в другое и разлить как можно меньше.

Петюня умудрился половину своей кружки вылить на кроссовки.

Дан посмотрел на мокрую обувь.

— Молодец.

— Это специально.

— Зачем?

— Жарко.

— Тогда зачем кружка?

— Чтобы правила не нарушать.

Васик, услышав это, едва не расплескал свою воду.

— Василий! — крикнул Серж. — Вода должна попасть в ведро!

— Она туда и идёт!

— Половина идёт по земле!

— Не вся же!

— Именно поэтому ваша команда проигрывает!

— Мы не проигрываем. Мы тренируемся.

— В чём?

— В переноске воды.

— По земле?

— По разным поверхностям, — сказал Васик. — Это сложнее.

Серж секунду смотрел на него.

— Ещё один круг.

— Какой круг? — спросил Васик. — Мы не бегаем.

— Теперь будете.

До обеда разговор о карасе почти исчез.

Почти. Потому что, когда третий отряд вошёл в столовую, от кухни пахло жареной рыбой.

Петюня остановился. Васик тоже. Дан, шедший сзади, чуть не врезался в обоих.

— Чего встали?

Петюня втянул носом воздух.

— Чувствуешь?

Дан почувствовал. Васик посмотрел в сторону кухни.

— Его жарят.

— Похоже.

— Того самого.

Дан вздохнул.

— Я понял.

За обедом дали суп, хлеб, котлету с макаронами и компот.

Васик несколько секунд смотрел на свою тарелку. Потом повернул голову в сторону кухни.

— Несправедливо.

— Что теперь? — спросил Дан.

— Мы котлету едим.

— И?

— А там карась.

Петюня тоже посмотрел в сторону кухни.

— Может, вечером дадут.

Дан покачал головой.

— Лучше вообще не интересоваться.

— Почему?

— Потому что нормальный ребёнок увидел большую рыбу, удивился и забыл.

Васик показал на себя.

— А я?

— А ты с утра только о ней и говоришь.

Петюня рассмеялся.

— Тут он прав.

— Ты на чьей стороне?

— На нашей.

— Тогда почему поддерживаешь его?

— Потому что если ты пойдёшь на кухню и скажешь: «Отдайте нашего карася», тебя спросят, почему он наш.

Васик задумался.

— Скажу, что понравился.

— Очень убедительно.

— Лучше, чем твои идеи.

— Какие?

— Все.

— Хотя бы одна была хорошая, — сказал Петюня.

— Какая?

— Про курятник.

— Она закончилась петухом.

— Петух был нормальный.

— Петух был главный, — поправил Васик.

Дан поставил кружку на стол.

— Я сейчас уйду.

— Куда? — спросил Петюня.

— Куда-нибудь, где не вспоминают петуха.

— Такого места нет, — сказал Васик. — Лагерь маленький.

После обеда троица проходила мимо кухни. Окно было открыто. И Васик снова остановился.

— Смотрите.

На кухне две поварихи возились с огромными кусками рыбы. Целиком карась действительно не помещался ни на одну сковороду. Его пришлось разделать.

Петюня подошёл ближе.

— Вот это кусок.

Васик нахмурился.

— Жалко.

Дан посмотрел на него.

— Ты весь день хотел его съесть.

— Я не говорил, что хотел съесть.

— А что тогда тебя не устраивает в котлете?

— Это другое.

Петюня уже собирался что-то сказать, когда Дан развернулся.

— Всё. Уходим.

— Почему?

— Потому что если сейчас из кухни кто-нибудь выйдет и увидит, как мы стоим и смотрим именно на этого карася, мне придётся слушать ваши объяснения.

Петюня пошёл следом.

— Скажем, что голодные.

— Мы только что пообедали.

— Значит, снова проголодались.

— За три минуты?

— Растущий организм.

Васик догнал их.

— Вот это хорошее объяснение.

— Оно единственное, — сказал Дан. — Поэтому и хорошее.

Из кухни выглянула повариха.

— Вам чего, мальчики?

Все трое замерли.

— Ничего, — сказал Петюня.

— Мы просто идём, — сказал Васик.

— Мимо, — сказал Дан.

Повариха посмотрела на них.

— Мимо чего?

— Мимо кухни, — ответил Петюня.

— Кухня вон. А вы стоите.

— Мы уже уходим.

— Ну идите.

Троица отошла на несколько шагов.

Васик тихо сказал:

— Она нас запомнила.

— Она нас и так знает, — ответил Дан.

— Это плохо.

— Это нормально. Всех знает.

— Но не все стоят под окном и смотрят на карася.

— Мы не смотрели, — сказал Петюня.

— Мы смотрели.

— Мы шли.

— Мы стояли.

— Дан, — сказал Петюня. — Он опять.

— Я вижу.

К вечеру выяснилось, кому достался карась.

После ужина дети собрались на вечернее мероприятие.

Позже у вожатых и других взрослых сотрудников лагеря был свой небольшой ужин на веранде возле столовой.

Троица узнала об этом совершенно случайно. По крайней мере, именно так утверждал Петюня.

Они возвращались от умывальников и увидели накрытый стол. За ним сидели Машка, Серж, Дирик и ещё несколько взрослых. А посреди стола стояли большие тарелки с жареной рыбой.

Васик остановился.

— Нет.

Дан сразу понял, что произошло.

— Даже не начинай.

— Они его едят.

— Вижу.

— Без нас.

— Это ужин вожатых.

Петюня тоже остановился. Серж как раз положил себе большой кусок карася. Васик смотрел на его вилку так вни-

мательно, словно происходило что-то чрезвычайно важное.

Дан тронул Васику за рукав. Мимо веранды шли двое ребят. Троица пропустила их, отошла к пустой дорожке и остановилась там, где голоса с веранды уже сливались с общим шумом. Петюня оглянулся: рядом никого. Говорили почти шёпотом.

— Мы с этим карасём полночи мучились.

Дан повернулся к нему.

— Минут двадцать.

— Какая разница?

— Большая.

— Мы на него силы потратили.

— Это точно не аргумент, который стоит сообщать Сержу.

Петюня кивнул.

— Представляю.

Он понизил голос:

— Отдайте рыбу. Мы столько старались, чтобы она такой стала.

— Я бы не так сказал.

— А как?

Васик задумался.

— Не знаю.

— Вот поэтому идём, — сказал Дан.

Они уже собирались уйти, когда Серж поднял голову.

— Эй! Троица!

Все трое остановились.

— Идите сюда.

Петюня первым повернулся. Васик за ним. Дан последним. Они подошли к веранде.

Серж посмотрел на них.

— Чего ходите кругами?

— Мы не кругами, — ответил Петюня.

— А как?

— Мимо.

— Уже второй раз мимо.

— У нас маршрут, — сказал Васик.

— Какой?

— Круговой.

Дан медленно закрыл глаза.

Серж усмехнулся.

— Ну-ка, боец. Ещё раз.

— Что?

— Маршрут.

— Круговой, — повторил Васик. — Мы идём по кругу.

— Зачем?

— Чтобы не заблудиться.

— В лагере?

— Он большой.

— Он сорок шесть человек, — сказал Серж.

— Это людей сорок шесть, — уточнил Васик. — А территория большая.

Машка это слышала и повернулась.

— Вы чего на рыбу так смотрите?

— Интересная, — сказал Васик.

Дан медленно опустил голову.

Машка улыбнулась.

— Чем?

— Большая.

— Это да.

Серж отрезал ещё кусок.

— И вкусная.

Васик проводил вилку глазами. Петюня толкнул его локтем.

Николай, сидевший на другом конце стола, спросил Сержа про колено. Дарья улыбнулась и напомнила, что Гена до сих пор рассказывает друзьям, как ловил рыбу без удочки.

— Всё, идите, — сказала Машка. — Скоро отбой.

Они развернулись. Отошли подальше от веранды. Дан оглянулся. Позади оставались взрослые за столом; впереди никого не было.

Васик тихо произнёс:

— Даже кусочка не дали.

— Потому что это не наш ужин, — ответил Дан.

— Всё равно.

Петюня задумался.

— Зато теперь знаем.

— Что?

— Карась нормальный.

Васик остановился.

— Почему?

— Если бы с ним что-нибудь было не так, они бы его не ели.

Дан посмотрел на Петюню.

— Великолепная проверка.

— Работает же.

— Проверим утром.

Утром все вожатые были живы.

Серж оказался настолько бодрым, что устроил зарядку длиннее обычной. После третьего круга Васик, бежавший рядом с Даном, сказал:

— Карась ему явно пошёл на пользу.

— Значит, больше никакой рыбы.

— Почему?

— Потому что потом Серж становится ещё бодрее.

Петюня услышал и рассмеялся. Серж сразу повернулся.

— Петя! Что смешного?

— Ничего!

— Тогда ещё круг!

Петюня перестал смеяться.

Васик сказал:

— Теперь точно больше никакой рыбы.

— Это ты уже говорил, — напомнил Дан.

— Тогда я ещё не знал, что будет ещё круг.

— Теперь знаешь.

— Теперь знаю.

После завтрака начался совершенно обычный лагерный день.

И именно это казалось непривычным. Никто не обсуждал новую ночную вылазку. Никто не выбирал, что увеличить или уменьшить. Никто не собирался заставлять овощи идти строем.

Петюня несколько раз поглядывал в сторону леса. Васик заметил.

— Даже не думай.

— Я ничего не думаю.

— У тебя лицо думает.

— Это не лицо, это выражение.

— Вот я про него и говорю.

Дан сидел рядом на скамейке. Прежде чем продолжить, он посмотрел на дорожку. Две девочки из их отряда прошли к корпусу. Петюня дождался, пока они скроются за углом, Васик проверил, нет ли кого за домиком. Только после этого Дан заговорил тише.

— В деревне нас сейчас особенно рады будут видеть.

— Они нас не видели.

— Три тени видели.

— Тени не считаются.

— Это ты так думаешь.

— Это все так думают, — сказал Васик. — Тени — это не люди.

— А если тень с ведром?

Васик задумался.

— С ведром — это уже подозрительно.

— Вот именно, — сказал Дан.

Васик сказал:

— После тыкв я сегодня туда точно не пойду.

Петюня немного помолчал.

— Я тоже.

Дан повернулся к нему.

— Что?

— Что «что»?

— Повтори.

— Не буду.

— Я впервые слышал, как ты добровольно отказался идти в деревню.

— Я не отказался. Мы просто переждём.

— Сколько?

Петюня пожал плечами.

— Одну ночь.

Васик кивнул.

— Одну можно.

Дан посмотрел на обоих.

— И завтра?

Петюня улыбнулся.

— Завтра посмотрим.

— Вот это мне и не нравится, — сказал Дан.

— Что?

— «Посмотрим». Вчера тоже было «посмотрим».

— Вчера было «проверим», — уточнил Петюня.

— Это ещё хуже.

— Зато честно.

Вечером после отбоя всё действительно было спокойно.

Третий отряд разошёлся по комнатам. Комнаты в их корпусе были четырёхместными. Петюня, Васик и Дан жили втроём. Четвёртая кровать оставалась свободной.

За стеной жили другие ребята их отряда. Вечерами из коридора доносились шаги, хлопали двери, кто-нибудь обязательно возвращался за забытым полотенцем.

Свободная кровать троицы давно перестала восприниматься как что-то особенное. Днём на неё бросали одежду. На ней сидели во время разговоров. Иногда туда складывали вещи, которые никто не хотел убирать сразу. Машка регулярно заставляла всё это разбирать.

Сегодня кровать была почти пустой.

В двадцать два ноль-ноль Машка заглянула в комнату.

— Спать.

— Уже, — ответил Петюня.

Она посмотрела на него.

— Сегодня без приключений?

Трое на секунду замолчали.

— Каких приключений? — спросил Петюня.

— Обычных лагерных.

— Конечно.

— Почему мне не нравится твоё «конечно»?

— Вы уже спрашивали.

— Я ещё не спрашивала.

— Вы спрашивали вчера.

— Вчера был другой день.

— А ответ тот же.

Машка прищурилась.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Она закрыла дверь.

Прошло полчаса. 22:30. Обычно именно сейчас кто-нибудь из троих уже начинал натягивать обувь. Сегодня никто не двигался.

Васик посмотрел на часы.

— Странно.

— Что? — спросил Дан.

— Половина одиннадцатого.

— И?

— Мы здесь.

Петюня лежал, заложив руки за голову.

— Сегодня здесь.

Дан сразу услышал последнее слово.

— А завтра?

Петюня повернулся. Прежде чем ответить, он прислушался. В коридоре только что прошёл кто-то из вожатых. Мальчики подождали, пока шаги стихнут. Окно было закрыто; дверь тоже. Петюня сел, придвинулся к друзьям и понизил голос.

— Просто проверить.

— Что проверить?

— Деревню.

Васик приподнялся на локте.

— В смысле?

— Посмотреть, караулят они ещё или нет.

Дан некоторое время молчал.

— Без шалостей?

— Без шалостей.

— Без увеличения?

— Да.

— Без уменьшения?

— Да.

— Без движущихся овощей?

Петюня вздохнул.

— Дан.

— Я уточняю.

Васик задумался.

— Просто сходить и посмотреть можно.

Дан посмотрел сначала на одного, потом на другого.

— Именно так вы говорили перед прошлой разведкой.

— Теперь правда, — сказал Петюня.

— Конечно.

Несколько секунд было тихо.

Потом Дан произнёс:

— Ладно. Только посмотреть.

Петюня улыбнулся.

— Завтра.

Васик уже почти отвернулся к стене, когда добавил:

— И без петуха.

— Без петуха, — согласился Петюня.

Дан посмотрел на обоих.

— Почему мне это не нравится?

— Потому что ты всегда так говоришь, — ответил Васик.

— Нет. Потому что вы оба сейчас подумали про петуха.

Петюня и Васик переглянулись.

— Мы не думали, — сказал Петюня.

— Я думал, — признался Васик.

— Вот, — сказал Дан.

Лагерь засыпал.

А троица уже знала: если завтра всё будет спокойно, они в последний раз перед отъездом попробуют добраться до деревни.

Только посмотреть.

По крайней мере, именно так они договорились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.